

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 1-son

VOLUME 5 / ISSUE 1 / 2025
DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.1.

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O’zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro’yatidan o’tkazilgan.

Jurnal O’zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnalari ro’yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanan, tarqatish va ko’paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo’yicha mas’ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Sh. Jahonov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev, K. Abdulvaliyeva, Y. Mahmudov, M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Musahih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnomalar:

Nº 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 17.02.2024-yilda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog’oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog’i: 15,8
Adadi: 100. Buyurtma: № 52.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo’yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O’RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig’i, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori, dotsent

MAS’UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O’zbek tili va adabiyoti kafedrasi mudiri, filologiya fanlari bo’yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A’ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSh)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

X. Xayitov – O’zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

I. To’raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori (Toshkent, O’zbekiston)

S. Xolboyev – O’zbekiston Respublikasi Sudyalar oliy kengashi huzuridagi Sudyalar oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O’zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

J. Ne’matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori (Toshkent, O’zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O’zbekiston)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Ш. Жахонов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

С. Расулова

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
17.02.2024.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 15,8. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 52.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Sh. Jakhonov, Y. Yarmolik, E. Mustafaev, K. Abdulalieva, Y. Makhmudov, M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

S. Rasulova

Technical editor:

U. Sapayev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 17.02.2024.

Paper size: A4.

Cond.pf: 15,8.

Units: 100. Order: № 52.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgokh street, 37.

© Tashkent State University of Law

CHIEF EDITOR

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

A. Khoshimxonov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Axmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

X. Xayitov – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

S. Xolboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Raxmonkulova – Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne'matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

8 AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA

Yurislingvistika va normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini lingvistik ekspertizadan o'tkazish: ayrim nazariy-huquqiy masalalar

17 SODIKOV AKMAL SHAVKAT O'G'LI

Norma ijodkorligini axborot bilan ta'minlash: huquqiy munosabat va vositalar tahlili

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
 XALQARO XUSUSIY HUQUQ

30 ISANOV XOLMUROD RUZIYEVICH

Sun'iy intellekt tizimlari oshiqcha xavf manbasi sifatida: fors-major holati

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

38 JUMANAZAROVA MARJONA BOTIR QIZI

Oxirgi zarurat holatida yetkazilishiga yo'l qo'yilgan zararning chegarasini aniqlash muammolari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
 SUD EKSPERTIZASI

51 XUDAYBERGENOV BAXRAM KUANISHBAEVICH, HABIBULLAYEV DALERBEK BAXTIYOR O'G'LI

Shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilish: xorij tajribasi

63 BARAKAYEV LAZIZJON OTAQULOVICH

Iqtisodiy ekspertizalarni tayinlash va o'tkazish bilan bog'liq muammolar tahlili

75 MAMADALIYEV OTKIR ABDUG'AFFAROVICH

Jinoyat ishini sudda ko'rish uchun tayyorlash bosqichida protsessual xatolarni bartaraf qilish imkoniyatlari

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

86 KUDRATOV MANUCHEHR, NOROV ILXOM IBROXIMOVICH

Markaziy Osiyoning ayrim davlatlarida korrupsiyaga qarshi choralar: qiyosiy tahlil

95 MELIYEV XUDOYOR XURRAMOVICH

Korruksiyaning oldini olishda ma'lumotlarning taqsimlangan reyestri (blokcheyn) texnologiyasi ahamiyati

102 SAFAROV TEMUR UKTAMOVICH

Davlat organlarida korrupsiyani aralash idoraviy nazorat qilish

12.00.15 – KRIMINOLOGIYA

114 KASIMOV NODIRJON SODIKJONOVICH

Qasddan odam o'ldirish jinoyatining viktimologik oldini olishda ayrim xorijiy davlatlar tajribasi tahlili

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA NAZARIYASI VA METODIKASI (SOHALAR BO'YICHA)

121 GULYAMOVA GULNORA YAKUBOVNA

Yuridik terminologiyada leksik qatlamlarning qaror topishi

129 ZIYAMUXAMEDOVA SHAHNOZA TOLKUNOVNA

O'zbekistonning yangi Konstitutsiyasida qo'llangan *-lan*, *-lash*, *-lat*, *-lantir*, *-lashtir* affikslarini yuridik ta'limda o'rganish bo'yicha mulohazalar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

8 АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА

Юрислингвистика и проведение лингвистической экспертизы проектов нормативно-правовых актов: некоторые теоретико-правовые вопросы

17 СОДИКОВ АКМАЛ ШАВКАТ УГЛИ

Информационное обеспечение нормотворчества: анализ правовых отношений и средств

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

30 ИСАНОВ ХОЛМУРОД РУЗИЕВИЧ

Системы искусственного интеллекта как источник повышенной опасности: форс-мажорные обстоятельства

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

38 ЖУМАНАЗАРОВА МАРЖОНА БОТИР КИЗИ

Проблемы определения пределов допустимого вреда в состоянии крайней необходимости

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

51 ХУДАЙБЕРГЕНОВ БАХРАМ КУАНЫШБАЕВИЧ, ХАБИБУЛЛАЕВ ДАЛЕРБЕК БАХТИЁР УГЛИ

Расследование преступлений, связанных с захватом заложников: зарубежный опыт

51 БАРАКАЕВ ЛАЗИЗЖОН ОТАКУЛОВИЧ

Анализ проблем назначения и проведения экономических экспертиз

75 МАМАДАЛИЕВ УТКИР АБДУГАФФАРОВИЧ

Возможности устранения процессуальных ошибок на этапе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

86 КУДРАТОВ МАНУЧЕХР, НОРОВ ИЛЬХОМ ИБРОХИМОВИЧ

Антикоррупционные меры в ряде стран Центральной Азии: сравнительный анализ

95 МЕЛИЕВ ХУДОЁР ХУРРАМОВИЧ

Значение технологии распределённого реестра данных (блокчейна) в предотвращении коррупции

102 САФАРОВ ТЕМУР УКТАМОВИЧ

Смешанный ведомственный контроль коррупции в государственных органах

12.00.15 – КРИМИНОЛОГИЯ

114 КАСИМОВ НОДИРЖОН СОДИКЖОНОВИЧ

Анализ опыта некоторых зарубежных стран в виктимологической профилактике преступлений умышленного убийства

13.00.02 – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОТРАСЛЯМ)

121 ГУЛЯМОВА ГУЛЬНОРА ЯКУБОВНА

Создание лексических пластов в юридической терминологии

129 ЗИЯМУХАМЕДОВА ШАХНОЗА ТОЛКУНОВНА

Размышления об изучении аффиксов *-lan*, *-lash*, *-lat*, *-lantir*, *-lashtir* в юридическом образовании на примере новой Конституции Узбекистана

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

8 AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA

Legal linguistics and linguistic expertise of draft normative legal documents: some theoretical and legal issues

17 SODIKOV AKMAL SHAVKAT UGLI

Informational support for rulemaking: analysis of legal relations and means

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

30 ISANOV KHOLMUROD RUZIYEVICH

Artificial intelligence systems as a source of excessive risk: force majeure situation

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

38 JUMANAZAROVA MARJONA BOTIR KIZI

Problems of determining the limits of damage permitted in the case of extreme necessity

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

51 KHUDAYBERGENOV BAKHRAM KUANISHBAEVICH, HABIBULLAYEV DALERBEK BAKHTIYOR UGLI

Investigation of crimes related to hostage-taking: foreign experience

63 BARAKAEV LAZIZJON OTAKULOVICH

Analysis of problems related to appointment and conduct of economic expertise

75 MAMADALIEV UTKIR ABDUGAFFAROVICH

Opportunities for eliminating procedural errors during the preparatory stage of criminal case trials

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

86 KUDRATOV MANUCHEHR, NOROV ILKHOM IBROKHIMOVICH

Anti-corruption measures in several Central Asian countries: comparative analysis

95 MELIEV KHUDOYOR KHURRAMOVICH

The significance of distributed data register (blockchain) technology in preventing corruption

102 SAFAROV TEMUR UKTAMOVICH

Mixed departmental control of corruption in state bodies

12.00.15 – CRIMINOLOGY

114 KASIMOV NODIRJON SODIKJONOVICH

Analysis of the experience of some foreign countries in victimological prevention of premeditated killing

13.00.02 – THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING (BY FIELDS)

121 GULYAMOVA GULNORA YAKUBOVNA

Creation of lexical layers in legal terminology

129 ZIYAMUKHAMEDOVA SHAHNOZA TOLKUNOVNA

Considerations on the study of the affixes *-lan*, *-lash*, *-lat*, *-lantir*, *-lashtir* used in the new Constitution of Uzbekistan in legal education

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.12.2024
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 03.02.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 17.02.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.1./ECYD8291

UDC: 343.36(045)(575.1)

СМЕШАННЫЙ ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Сафаров Темур Уктаомович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD), прокурор
Правоохранительной академии Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0002-2428-3653
e-mail: t.safarov@proacademy.uz

Аннотация. Статья посвящена исследованию ведомственных механизмов контроля коррупции смешанной формы, включающих финансовые и нефинансовые инструменты выявления и предотвращения коррупционных действий. Автор подчёркивает значимость этических стандартов и управления конфликтами интересов, опираясь на международную практику и положения Конвенции ООН против коррупции. В ходе исследования выявлены ключевые недостатки существующей системы: отсутствие единого этического кодекса, недостаточная правовая регламентация понятия «государственный служащий», а также отсутствие чётких норм, регулирующих вопросы получения подарков. В статье рассматриваются международные подходы к решению этих проблем, включая принципы управления *Top-to-down* и специализированные законодательные акты. Научный анализ основывается на правовом и социологическом подходах, включает эмпирические исследования и сравнительное изучение международного опыта. Автор акцентирует внимание на необходимости системного подхода, предполагающего создание единых стандартов для государственных служащих, формирование правосознания и правовой культуры, а также внедрение эффективных механизмов внутреннего контроля. В заключение предлагается разработка единого Кодекса этики государственных служащих Республики Узбекистан, что позволит унифицировать и повысить эффективность антикоррупционных мер. Статья представляет собой важное исследование, подчёркивающее необходимость комплексного подхода к борьбе с коррупцией. Однако недостаточная реализация существующих мер требует более детального анализа причин их неэффективности. Предложенные рекомендации, включая разработку этического кодекса, обоснованы, однако их успешное внедрение потребует значительных организационных усилий и политической воли.

Ключевые слова: ведомственные механизмы, смешанная форма контроля, противодействие коррупции, этические стандарты, оценка коррупционных рисков, управление конфликтами интересов, Конвенция ООН против коррупции, государственные служащие, декларация интересов

DAVLAT ORGANLARIDA KORRUPSIYANI ARALASH IDORAVIY NAZORAT QILISH

Safarov Temur Uktamovich,
O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza
qilish akademiyasi prokurori,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya: Maqola korrupsiyaning aralash shakllarini nazorat qilishning idoraviy mexanizmlarini organishga bag'ishlangan. Bu mexanizmlar korrupsiyaviy harakatlarni aniqlash va oldini olish uchun moliyaviy hamda nomoliyaviy instrumentlarni o'z ichiga oladi. Muallif xalqaro amaliyat va BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasi qoidalariga tayangan holda axloqiy me'yorlar hamda manfaatlar to'qnashuvining ahamiyatini ta'kidlaydi. Tadqiqot davomida mavjud tizimdagи kamchiliklar: yagona Axloq kodeksining yo'qligi, "davlat xizmatchisi" tushunchasi huquqiy jihatdan yetarlicha tartibga solinmagani va sovg'alar olish masalalarini tartibga soluvchi aniq me'yorlarning yo'qligi aniqlandi. Maqolada ushbu muammolarni hal qilish bo'yicha xalqaro yondashuvlar, jumladan, "Top-to-down" boshqaruv tamoyillari va maxsus qonun hujjatlari ko'rib chiqildi. Ilmiy tahlil huquqiy va sotsiologik yondashuvlarga asoslangan bo'lib, empirik tadqiqotlar hamda xalqaro tajribalarni taqqoslashni o'z ichiga oladi. Muallif tizimli yondashuvga e'tibor qaratish zarurligini ta'kidlaydi, bu esa davlat xizmatchilari uchun yagona standartlarni ishlab chiqishni, huquqiy ong va huquqiy madaniyatni shakllantirishni, shuningdek, ichki nazorat mexanizmlarini joriy etishni nazarda tutadi. Xulosada O'zbekiston Respublikasi davlat xizmatchilari uchun yagona Axloq kodeksini ishlab chiqish taklif etiladi, bu korrupsiyaga qarshi kurash choralarini birxillashtirish va ularning samaradorligini oshirish imkonini beradi. Maqola korrupsiyaga qarshi kurashishda kompleks yondashuv zarurligini ta'kidlaydigan muhim tadqiqot hisoblanadi. Biroq mavjud choralarning samarasizligi sabablarini batafsil tahlil qilish zarur. Taklif etilgan tavsiyalar, jumladan, Axloq kodeksini ishlab chiqish taklifi asosli, biroq ularni muvaffaqiyatli joriy etish uchun tashkiliy sa'y-harakatlar va siyosiy iroda talab qilinadi.

Kalit so'zlar: idoraviy mexanizmlar, aralash nazorat shakli, korrupsiyaga qarshi kurashish, axloq me'yorlari, korrupsiya xavflarini baholash, manfaatlar to'qnashuvini boshqarish, BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasi, davlat xizmatchilari, manfaatlar deklaratsiyasi

MIXED DEPARTMENTAL CONTROL OF CORRUPTION IN STATE BODIES

Safarov Temur Uktamovich,
Prosecutor of the Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article is dedicated to the study of departmental mechanisms of a mixed form of corruption control, encompassing financial and non-financial instruments for detecting and preventing corrupt actions. The author emphasizes the importance of ethical requirements and conflict of interest management, drawing on international practices and the provisions of the UN Convention against Corruption. The study identified shortcomings in the current system, such as the lack of a unified Code of Ethics, insufficient legal regulation of the term "public servant," and inadequate rules regarding the acceptance of gifts. The article provides examples of international approaches to addressing these issues, including "top-to-down" governance principles and specialized legislative acts. The scientific approach involves legal and sociological analysis, empirical research, and comparison of international practices. The author highlights the need for a systematic approach, which includes developing standards for public servants, fostering legal awareness and culture, and implementing internal control mechanisms. Ultimately, it is proposed to develop a unified Code of Ethics for public servants of the Republic of Uzbekistan to enhance the effectiveness of anti-corruption measures. The article presents a valuable study emphasizing the necessity of a comprehensive approach to combating corruption. However, the focus on the insufficient implementation of existing measures requires a more detailed analysis of the reasons for their inefficiency. The proposed recommendations, such as creating a Code of Ethics, appear practical, but their implementation will require significant effort and political will.

Keywords: departmental mechanisms, mixed form of control, anti-corruption, ethical rules, assessment of corruption risks, management of conflicts of interest, UN Convention against Corruption, public officials, declaration of interests

Введение

Актуальность исследования ведомственных механизмов смешанной формы контроля коррупции обусловлена необходимостью пересмотра мер, предусмотренных статьёй 19 Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции», которые не соответствуют в полной мере современным вызовам и угрозам коррупции.

Целью исследования является анализ ведомственных механизмов, направленных на реализацию мер и задач, установленных Законом Республики Узбекистан «О противодействии коррупции».

На данный момент в области противодействия коррупции подобные исследования не проводились, однако значительный вклад в изучение антикоррупционных механизмов внесли такие учёные, как А. Юрковский, С.С. Гладких, Е.В. Охотский, Т.А. Едкова, Н.В. Кичигин, А.Ф. Ноздрачёв, U. Beck, I.Sh. Louise, H.L.A. Hart, Gacheri Kamunde N. и другие [1–9].

Материалы и методы

Материалы исследования включают:

- национальные нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие коррупции;
- научные разработки и результаты исследований в сфере формирования антикоррупционных механизмов;
- правовую статистику;
- результаты социологических исследований;
- материалы следственной практики.

В исследовании использованы методы сравнительно-правового анализа, системно-структурного и исторического подходов, формально-логический метод, комплексный анализ научных источников, социологический опрос, методы индукции и дедукции, а также анализ эмпирических материалов и статистических данных.

Результаты исследования

Ведомственные механизмы смешанной формы контроля коррупции пред-

ставляют собой совокупность требований финансового и нефинансового характера, направленных на выявление и предупреждение коррупционных действий.

При этом, согласно статье 19 Закона «О противодействии коррупции», в отношении сотрудников государственных органов предусмотрены определённые этические требования. В международной практике подобные механизмы регулируются следующими актами:

- Этические правила;
- Методика оценки коррупционных рисков;
- Положение об управлении конфликтами интересов.

На основе положений Конвенции ООН против коррупции в международной практике закреплены требования, направленные на формирование смешанных механизмов контроля. В частности, в соответствии со статьёй 8 Конвенции (Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года), государственные служащие обязаны [10]:

- добросовестно, компетентно и эффективно выполнять свои обязанности в соответствии с законом и административными правилами;
- стремиться к эффективному управлению государственными ресурсами, за которые они несут ответственность.

Как показывают исследования, основным катализатором формирования антикоррупционных механизмов является оценка коррупционных рисков, поскольку данный инструмент позволяет выявлять слабые места в системе публичных правоотношений, наиболее уязвимые для коррупционных действий со стороны сотрудников государственных органов.

Например, ежегодные потери ресурсов из-за коррупции в стране превыша-

ют 100 млн долларов США. Так, только за первое полугодие 2022 года в Республике Узбекистан ущерб от коррупции составил 60 млн долларов. При этом подавляющее большинство выявленных коррупционных правонарушителей – сотрудники областных и районных управлений государственных органов [11]. Именно эти должностные лица находятся в непосредственном контакте с гражданами, что повышает коррупционные риски в их деятельности.

Наиболее уязвимыми для коррупции остаются образование, здравоохранение и банковский сектор. Например, преступления коррупционного характера в сфере образования составляют в среднем 16 % от общего числа правонарушений, а ущерб в этой отрасли только за 2021 год превысил 10 млн долларов [12].

Кроме того, общественный резонанс вызывают случаи незаконной вырубки деревьев, что приводит к загрязнению воздуха и нанесению ущерба окружающей среде. Так, в Ташкенте в результате вырубки и пересадок погибло более 100 многолетних деревьев [13].

Этические нормы, регулирующие поведение государственных служащих, разрознены и не образуют единой системы. Они регулируются отдельными актами в зависимости от сферы государственной власти:

- законодательная власть – Правила депутатской этики депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан (утверждены постановлением Законодательной палаты от 30 апреля 2015 года № 122-III), данный акт не распространяется на депутатов местных Кенгашей народных депутатов); Правила этики членов Сената (утверждены постановлением Сената от 28 марта 2017 года № СК-154-III), не содержат чётких ограничений, обеспечивающих сохранение нейтралитета при принятии решений, связанных с конфликтом интересов [14];

- судебная власть – Кодекс этического поведения судей (утверждён постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года № СОКК-490-III). Однако отсутствие чёткого разграничения мер ответственности приводит к тому, что наказание за нарушение Кодекса этики аналогично наказанию за нарушение таких основополагающих принципов правосудия, как независимость, объективность, беспристрастность, справедливость и добропорядочность судьи. В результате к одинаковым санкциям могут быть привлечены как судьи, нарушившие фундаментальные принципы правосудия, так и те, кто допустил нарушения в сфере деловой этики (например, в общении с коллегами и подчинёнными);

- правоохранительная сфера – нарушения кодекса этики расследуются специальными подразделениями, которые используют разрозненные подходы к внутренней ведомственной этике. Это, в свою очередь, приводит к одностороннему подходу и субъективной оценке, а также к отсутствию единых стандартов и механизмов ответственности.

Таким образом, под маской коррупции граждане сталкиваются с системными и структурными препятствиями, затрудняющими реализацию прав человека, обеспечение верховенства закона, достижение гендерного равенства, охрану окружающей среды, а также устойчивое социальное и экономическое развитие.

Выявленные недостатки механизмов противодействия коррупции

В ходе мониторинга функционирования антикоррупционных механизмов выявлен ряд слабых мест, требующих комплексного разрешения. В условиях новых вызовов и угроз, связанных с расширением круга государственных услуг и функций, на основе международных стандартов по противодействию коррупции в 2019 году были зафиксированы су-

щественные недостатки. В связи с этим предложено введение следующих требований и ограничений:

1. Личный пример высшего руководства в соблюдении правил этического поведения.

2. Регулирование вопросов гостеприимства и дарения, а также установление чётких норм, касающихся получения подарков государственными служащими.

Например, спецслужбами был задержан сотрудник центра государственных услуг, который, войдя в доверие к местному жителю, пообещал с помощью своих высокопоставленных знакомых содействовать в приобретении 10 га орошающей земли из государственного резерва в Ташкентском районе за 24 млн долларов США. За свои услуги он потребовал 1,5 млн долларов [15].

Рассматривая данную проблематику в международном контексте, можно отметить ряд практических примеров эффективного регулирования этических норм для государственных служащих.

США. В 1958 году Конгрессом США была утверждена резолюция о Кодексе этики государственной службы (United States Code – USC) [16]. Однако данный кодекс распространялся только на служащих исполнительной власти и содержал лишь общие принципы, такие как запрет на извлечение личной выгоды из служебного положения. Со временем в США были введены более строгие требования, направленные на предупреждение коррупции и повышение нравственных стандартов государственных служащих. Например, в 1962 году Конгресс США утвердил официальные нормы поведения для выборных должностных лиц (членов обеих палат парламента) и публичных служащих органов исполнительной власти [17]. В 1965 году президент Л. Джонсон издал распоряжение, согласно которому государственные органы обязаны были раз-

рабатывать этические нормы, регулирующие поведение должностных лиц в ходе исполнения публичных функций [18].

В 1977 году был принят Закон США «О коррупционной деятельности за рубежом», установивший строгие ограничения на получение подарков. Однако его применение вызвало сложности в определении денежной ценности подарка, начиная с которой он может считаться взяткой [19]. Параллельно с реформами в сфере противодействия коррупции в том же году были приняты Кодекс этического поведения членов Сената Конгресса США и Кодекс этического поведения членов Палаты представителей Конгресса США, которые урегулировали этические нормы поведения парламентариев. Одним из ключевых положений этих кодексов стало обязательное ежегодное декларирование доходов и расходов членами Конгресса [20].

В 1978 году Конгресс США принял Закон «Об этике служащих государственных органов», целью которого было «сохранение честности государственных чиновников и учреждений». В рамках реализации положений этого закона при отделе по управлению персоналом органов исполнительной власти было создано Управление по этике в правительстве [21].

В 1985 году «Американское общество государственного управления» одобрило Этический кодекс членов общества, содержащий комплекс моральных принципов для государственных служащих. Однако в 1989 году, на фоне падения общественного доверия к честности госслужащих, президент Джордж Буш старший создал Президентскую комиссию по реформе законодательства об этике в федеральных органах. В результате её работы Конгресс США принял Закон «О реформе закона об этике», который внёс значительные изменения в регулирование этики поведения должностных лиц и распространил его

нормы на все ветви федеральной власти: законодательную, исполнительную и судебную.

Данным законом установлены следующие ограничения и правила для государственных служащих: а) запрет на трудоустройство и деятельность бывших госслужащих после их ухода в отставку в определённых секторах; б) обязанность подачи отчётности о финансовом положении федеральных госслужащих; в) регулирование приёма подарков и командировок, финансируемых неправительственными организациями; г) ограничения на работу по совместительству и получение гонораров за консультационные услуги; д) создание общественной комиссии по вопросам гражданской службы и уровня заработной платы государственных служащих.

Дополнительно были учреждены специализированные контролирующие органы: Комитет по стандартам официального поведения Палаты представителей Конгресса США, Комитет Сената США по этике, Административное управление судов, Управление по этике в правительстве [22].

В октябре 1990 года вышеуказанный закон был дополнено подкреплён исполнительным приказом президента США № 12731 «Принципы этического поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата» [23], который установил дополнительные антикоррупционные меры, в частности:

- запрет на участие госслужащих в финансовых операциях, если предполагается использование закрытой правительенной информации в личных целях;

- категорический запрет на получение подарков от лиц, имеющих заинтересованность в решениях государственных служащих или деятельность которых регулируется соответствующим государственным органом;

- обязанность госслужащих докладывать о случаях коррупции, злоупотреблений, обмана и разрушения государственной собственности в соответствующие инстанции.

Государственный служащий имеет право принять подарок от представителя иностранного государства, если он является сувениром или знаком вежливости и не превышает установленного порога «минимальной стоимости». Принятие подарка, превышающего этот порог, возможно только в исключительных случаях, а именно: если подарок способствует развитию международных связей США в области науки или медицины; если отказ от подарка может нанести обиду дарителю, что, в свою очередь, может негативно повлиять на международные отношения США [24].

В 2010 году, с принятием Закона Додда – Франка о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act), значительно возросла роль осведомителей, информирующих о случаях коррупции. Этот закон предоставил механизмы защиты и финансовые стимулы для лиц, сообщающих о неправомерных действиях в государственных и частных структурах.

Великобритания. История формирования этических стандартов поведения государственных служащих развивалась по-разному в разных странах. Одной из причин такой разнородности является отсутствие предметного контроля за данной сферой со стороны государства. Этот тезис подтверждается историей развития этических стандартов во многих западных странах. Например, в Великобритании поведение рядовых государственных служащих регулируется Кодексом управления государственной гражданской службой (Civil Service Management Code), который был принят в 2010 году. Однако зако-

нодательное регулирование этических требований началось ещё в 1994 году, когда был создан Комитет по стандартам в публичной сфере (The Committee on Standards in Public Life).

В этом своде законов закреплён принцип беспристрастности, согласно которому: «...при заключении государственных контрактов, награждении граждан или назначении на публичные должности, государственные служащие обязаны руководствоваться исключительно принципом честности и отбора по заслугам» [25].

Деятельность высших должностных лиц Великобритании регулируется Кодексом министра (Ministerial Code), который был принят в 1992 году. В документе установлены семь ключевых принципов поведения публичных должностных лиц, один из которых – бескорыстие. В соответствии с этим принципом лица, занимающие государственные должности, должны действовать исключительно в общественных интересах. Они не имеют права использовать своё положение для получения финансовой или иной материальной выгоды для себя, членов своей семьи или друзей.

Ограничения на получение подарков в Великобритании также строго регламентированы. Все подарки, предлагаемые служащему в связи с исполнением официальных обязанностей, должны быть отвергнуты. Исключение составляют рождественские подарки, если они представляют собой календари, записные книжки или предметы канцелярского обихода «скромной» стоимости, на которых указано название или логотип компании. Такие подарки рассматриваются как рекламные материалы и не подпадают под антикоррупционные ограничения [26].

Канада. В Канаде, согласно поправкам, внесённым в 2004 году в Закон о Парламенте Канады, Бюро советника по этике было распущено, а его функции переданы Советнику по этике, который осуществлял

контроль за соблюдением принципов, правил и обязанностей в сфере служебной этики для высокопоставленных государственных служащих. Эти нормы были установлены премьер-министром Канады. Однако, с вступлением в силу Закона о конфликте интересов от 9 июля 2007 года, должность Советника по этике была заменена на Комиссара по конфликтам интересов и этике (le Commissaire aux Conflits d'Intérêt et à l'Ethique du Canada).

В ходе дальнейших реформ в сфере этики государственной службы 2 апреля 2012 года был принят Кодекс ценностей и этики в государственном секторе, который установил ключевые принципы работы канадских государственных служащих: уважение демократии, уважение личности, неподкупность и самосовершенствование.

Дополнительно кодекс ввёл должность офицера добропорядочности (public service integrity officer), основной задачей которого является выявление, регистрация и обобщение информации о нарушениях, в том числе о несоблюдении кодекса, а также представление рекомендаций заместителю руководителя организации по их устранению [27].

Австралия. Законодательное урегулирование этического поведения государственных служащих в Австралии началось в 1995 году с учреждением Комиссии по вопросам государственной службы и защите прав служащих, глава которой до настоящего времени представляет регулярные отчёты парламенту [28]. В 1999 году был принят Закон Австралии «О государственной службе», в котором закреплены основные требования к государственным служащим: соблюдение законов, лояльность, конфиденциальность служебной информации, предотвращение конфликтов интересов, ответственность за государственную собственность и забота о репутации государственной службы [29].

Япония. В Японии в 1948 году была учреждена Национальная кадровая служба, которая осуществляла контроль за соблюдением государственными служащими Закона «О государственной службе». Решения и распоряжения данного органа не подлежат инспекции со стороны других структур.

В 2000 году, в ответ на усиление требований международных организаций, вступил в силу Закон Японии «Об этике государственных служащих», который регламентировал ограничения и запреты на получение подарков и услуг от предпринимателей, чья деятельность связана с профессиональными обязанностями государственных служащих.

Однако, как отмечают исследователи, данный закон содержит лазейки для злоупотреблений. В частности, он не распространяется на политиков – депутатов парламента, назначаемых на правительственные посты.

Японские СМИ обращают внимание на то, что в отличие от аналогичного Закона США 1978 года, который охватывает всех без исключения государственных должностных лиц, японские ограничения действуют только для государственных служащих, но не для политиков. Более того, среди чиновников существуют мнения, что закон слишком строгий и мешает выполнению служебных обязанностей, особенно в части «сбора нужной информации в неофициальной обстановке» [30].

Анализ результатов исследования

По итогам исследования установлено, что эффективность этических норм поведения государственных служащих может быть существенно повышена путём чёткого определения этических требований, а также создания внешнего и внутреннего органа контроля за их соблюдением.

Исследователь Н.В. Хлонова отмечает, что введение антикоррупционных правил и санкций неизбежно связано с ограничением прав и свобод человека, включая гражданские права. Именно поэтому применение антикоррупционных мер безопасности требует обоснованных правовых оснований. С социально-криминологической точки зрения природа государственной власти одновременно является источником повышенной опасности и объектом защиты. Поэтому к лицам, допущенным к исполнению властных полномочий, должны предъявляться особые этические требования [31]. Однако любые ограничения должны быть установлены на законодательном уровне, в соответствии с принципами верховенства права.

Результаты исследования показали, что для эффективного внедрения антикоррупционных мер необходимо решение комплекса системных проблем, возникших в связи с неполной имплементацией Конвенции ООН против коррупции:

Во-первых, одним из ключевых проблем является отсутствие единого Кодекса этики государственных служащих. В ряде стран, таких как США, Великобритания, Канада, Австралия, Ирландия, Исландия, Болгария, Япония, установление этических стандартов для госслужащих регулируется специальным законодательством.

В некоторых странах используется механизм делегирования полномочий, при котором законодательный орган (например, в Мальте, Нидерландах, Норвегии, Польше, Сербии, Словакии, Южной Корее) устанавливает общие нормы, а исключения делаются для отдельных категорий должностных лиц, таких как прокуроры, депутаты или лица, отвечающие за государственные финансы и закупки.

Во-вторых, серьёзной проблемой остаётся неопределённость статуса государственного служащего на законодательном уровне. Это мешает установлению единых этических стандартов, а также препятствует оценке гражданами действий гос-

служащих с точки зрения их соответствия этическим нормам.

Как отмечает ОЭСР в 4-м раунде мониторинга, такая неопределенность приводит к низкому уровню подотчетности и, как следствие, к повышенным коррупционным рискам [32].

Дополнительно, результаты мониторинга социальных сетей в 2021 году продемонстрировали необходимость четкого определения случаев нарушения этики. В частности, общественный резонанс вызвали следующие инциденты: получение автомобиля в подарок хокимиятом города Ташкент [33], нахождение государственных служащих хокимията Сырдарьинского района в кафе после рабочего дня в присутствии танцовщиц с непристойным видом [34] и другие случаи.

В-третьих, проблемой является и недостаточное законодательное регулирование вопросов получения подарков и знаков гостеприимства государственными служащими.

Как отмечают международные эксперты, в развивающихся странах коррупция часто воспринимается как часть культуры. В таких государствах «мелкие взятки» могут рассматриваться как своеобразная плата за услуги (например, за лицензии, разрешения). Однако важно понимать, что эта практика не одобряется обществом, а лишь воспринимается как неизбежность. С другой стороны, если размер подарка превышает границы традиционного гостеприимства, он превращается в коррупционный фактор, который искажает общественные ценности и нормы [35, 36].

По мнению учёного-исследователя О.Ю. Исмоилова [30], существует два ключевых фактора, способствующих возникновению и широкому распространению латентных коррупционных преступлений:

- культурно-историческое восприятие коррупции. С древних времён в национальном сознании многих народов сфор-

мировалось представление о том, что при взаимодействии с государственными чиновниками необходимо передать «подарок-привет» для успешного разрешения вопроса. Это явление наблюдается в различных культурах и исторически закрепилось как социальная норма;

- социально-психологическая обстановка в трудовых коллективах. Внутренние групповые установки и корпоративная культура в государственных учреждениях оказывают непосредственное влияние на вероятность коррупционных проявлений. Взаимодействие внутри коллектива, негласные правила поведения и сложившиеся традиции могут способствовать или, напротив, сдерживать коррупцию.

Аналогичный вывод сделал исследователь Ф.А. Примов, который отмечает, что для предотвращения коррупционных рисков в едином Этическом кодексе государственных служащих необходимо четко закрепить перечень запретов, ограничений, обязанностей и допустимых действий [37].

В этой связи для снижения негативного влияния указанных факторов учёные предлагают повысить правовую осведомлённость и сформировать культуру неприятия коррупции среди граждан, воспитывая у них бескомпромиссное негативное отношение к любым коррупционным проявлениям [38].

Однако, по нашему мнению, данное предложение не является достаточным, поскольку пропаганда угроз наказания за коррупцию в исторической перспективе показала свою ограниченную эффективность. Наиболее действенным механизмом устранения коррупционных факторов, по нашему мнению, является:

- создание ведомственных механизмов контроля за получением подарков и знаков гостеприимства. Эти механизмы должны включать четкие регламенты по

декларированию подарков, определение допустимых и недопустимых случаев их получения, а также процедуры контроля и санкций;

- закрепление института наставничества («устоз – шогирд») как системы внутреннего контроля и передачи ценностей служебной этики. Этот принцип аналогичен концепции Top-to-down («Тон сверху»), закреплённой в антикоррупционном законодательстве США, Великобритании, Франции и других западных стран. Его суть заключается в том, что высшее руководство государственных органов должно демонстрировать личный пример соблюдения антикоррупционных стандартов, формируя правильные ориентиры для подчинённых.

Таким образом, комбинированный подход, включающий институциональные меры контроля и культуру наставничества, представляется наиболее эффективным способом борьбы с коррупционными рисками в государственном секторе.

Выводы

Разработка проекта Кодекса этики государственных служащих Республики Уз-

бекистан и его внедрение станет важным шагом к созданию прозрачной, подотчётной и эффективной системы государственного управления. Данный документ не только снизит уровень коррупции, но и повысит доверие граждан к государственным институтам, что является ключевым фактором устойчивого развития страны.

Успешная реализация кодекса потребует тесного взаимодействия между государственными органами, гражданским обществом и международными партнёрами. Важно организовать широкое обсуждение документа с привлечением экспертов, представителей общественности и самих государственных служащих, чтобы учесть различные точки зрения и сделать кодекс максимально эффективным.

Предлагаемые меры носят комплексный характер и направлены на устранение как системных, так и культурных факторов, способствующих распространению коррупции. Их успешное внедрение возможно только при активном участии всех заинтересованных сторон и при постоянном мониторинге эффективности принятых норм.

REFERENCES

1. Aktual'nyye problemy protivodeystviya korruptsii [Current issues of combating corruption]. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018, pp. 82–89.
2. Protivodeystviye korruptsii v federal'nykh organakh ispolnitel'noy vlasti [Combating corruption in federal executive bodies]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Ankil Publ., 2012, pp. 73–97.
3. Gladkikh S.S. Aktual'nyy zarubezhnyy opyt protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby [Current foreign experience in combating corruption in the civil service system]. *Power*, 2024, vol. 32/1, pp. 54– 60. Available at: https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9939?utm_source=chatgpt.com
4. Okhotskiy Ye.V. Sistema mezhdunarodnogo antikorruptsionnogo vzaimodeystviya: pravovyye osnovy, printsyipy, prioritety [The system of international anti-corruption cooperation: legal foundations, principles, priorities]. *Moscow University, Management (State and Society)*, 2019, vol. 4/21.
5. Beck U. *World at Risk*. Cambridge, Polity Press, 2010.

6. Gacheri K.N. The Crime of Illicit Enrichment Under International Anti-Corruption Legal Regime. Available at: <http://kenyalaw.org/kl/index.php?id=1891>
7. Hart H.L.A. *The Concept of Law*. Oxford University Press, 2004.
8. Johnston M. *Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy*. Cambridge Publ., 2006.
9. Shelley L.I. Transnational Organized Crime: an Imminent Threat to the Nation-state? *Journal of International Affairs*, 1995, vol. 48, p. 44.
10. International Code of Conduct for Public Officials. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml
11. Boleye 60 mln dollarov sostavil ushcherb ot korruptsii v Uzbekistane [Corruption damage in Uzbekistan totals over \$60 million]. Inform.kz, 2022. Available at: https://www.inform.kz/ru/bolee-60-mln-dollarov-sostavil-ushcherb-ot-korruptsii-v-uzbekistane_a3960439/
12. Narbayeva T. Zdes' ne vedut pustyye razgovory: o spore Antikorruptsionnogo agentstva i Minzdrava [There is no empty talk here: about the dispute between the Anti-Corruption Agency and the Ministry of Health]. Gazeta.uz, 2022. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/08/05/senat-dispute/>
13. Zaderzhan glava Upravleniya ekologii Tashkenta [Head of Tashkent Ecology Department Detained]. Gazeta.uz, 2022. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/10/dehkanov/>
14. Senat Farg'ona viloyati hokimi Shuhrat G'aniyevni 3 oylik sinov muddatini belgiladi [The Senate has set a 3-month probationary period for the governor of Fergana region, Shukhrat Ganiyev]. Uzreport.uz, 2019. Available at: <https://www.uzreport.news/politics/senat-far-ona-viloyati-okimi-shu-rat-anievga-nisbatan-3-oylik-sinov-muddati-belgiladi>
15. Spetssluzhby zaderzhali sotrudnika tsentra gosuslug, kotoryy potreboval 1,5 mln dollarov za prodazhu zemli [Security services detained a government services center employee who demanded \$1.5 million for the sale of land]. Kun.uz, 2023. Available at: <https://kun.uz/ru/news/2023/07/22/spetssluzhby-zaderzhali-sotrudnika-sentra-gosuslug-kotoryy-potreboval-15-mln-za-prodaju-zemli>
16. 21 CFR § 19.6 - Code of ethics for government service. Available at: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/21/19.6>
17. Jennings B. The Institutionalization of Ethics in the U.S. Senate. *The Hastings Center Report*, 1981, vol. 11, no. 1, pp. 5–9. JSTOR. DOI: 10.2307/3561596
18. Lyndon B.J. 36th President of the United States: Executive Order 11222 – Prescribing Standards of Ethical Conduct for Government Officers and Employees. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-11222-prescribing-standards-ethical-conduct-for-government-officers-and>
19. Foreign Corrupt Practices Act Unit. Available at: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act>
20. Ethics in Government Act of 1978. Available at: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/senate-bill/555>
21. 5 U.S.C. United States Code, 2010 Ed. Title 5 - Government Organization and Employees. Title 5 – Appendix Ethics in Government Act of 1978 from the U.S. Government Publishing Office. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2010-title5/html/USCODE-2010-title5-app-ethics.htm>
22. H.R.3660 - Ethics Reform Act of 1989. 101st Congress (1989-1990). Available at: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3660>
23. Executive Order 12731 - Principles of Ethical Conduct for Government Officers and Employees. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-12731-principles-ethical-conduct-for-government-officers-and-employees>
24. Nikolaychik V.M. Pravovoye regulirovaniye etiki ofitsial'nykh lits v SSHA [Legal regulation of ethics of officials in the USA]. USA, *Economy, Politics, Ideology*, 1998, vol. 5-6, p. 89.
25. The UK Committee on Standards in Public Life. Available at: <http://www.public-standards.gov.uk>
26. International Civil Service for the 21st century, 2003, vol. 32/1.

27. Obolonskiy A.V. Reformirovaniye gosudarstvennoy sluzhby: etiko-nravstvennyy aspekt [Reforming the civil service: the ethical and moral aspect]. *Law and Management: XXI century: Internet magazine*, 2008, vol. 1 (2), pp. 83–84.

28. Australian Government. Available at: <https://www.apsc.gov.au/contact-us>

29. Public service act 1999. Available at: https://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/cth/consol_act/psa1999152/

30. Ismailov B.I. Eticheskiye standarty gosudarstvennoy sluzhby v Respublike Uzbekistan i zarubezhnykh stranakh [Ethical standards of public service in the Republic of Uzbekistan and foreign countries]. Tashkent, Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, 2019, p. 89.

31. Khlonova N.V. Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossii i Germanii i yeye preduprezhdeniye [Corruption in the civil service system of Russia and Germany and its prevention]. Vladivostok, 2011, pp. 22–23.

32. Antikorruptionnyye reformy v Uzbekistane. 4-y raund monitoringa v ramkakh Stambul'skogo plana deystviy po bor'be s korruptsiyey [Anti-corruption reforms in Uzbekistan. 4th round of monitoring under the Istanbul Anti-Corruption Action Plan]. OECD Publ., 2019, p. 93.

33. Podarok Mercedes khokimiyatu nazvali ne protivorechashchim zakonu [Mercedes gift to Khokimiyat declared legal]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/03/gift/#/>

34. V sotssetyakh poyavilos' video s chinovnikami khokimiyata Syrdar'inskogo rayona. Oni otdykhali v kafe s polugolymi tantsovshchitsami [A video of officials from the Syrdarya district khokimiyat has appeared on social media. They were relaxing in a cafe with half-naked dancers]. Available at: <https://podrobno.uz/cat/proisshestviya/v-sotssetyakh-poyavilos-video-s-chinovnikami-khokimiyata-syrdarinskogo-rayona-oni-otdykhali-v-kafe-s/>

35. Fernández M.C. Jurisprudential evolution of corruption offenses: before and after the economic crisis. 2017. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330144645_Jurisprudential_evolution_of_corruption_offenses_1_before_and_after_the_economic_crisis

36. Rustambayev M.X. Kriminologiya [Criminology]. Tashkent, TSIL Publ., 2008, p. 219.

37. Primov F.A. Sovershenstvovaniye administrativno-pravovykh aspektov protivodeystviya korruptsii v gosudarstvennom upravlenii [Improving administrative and legal aspects of combating corruption in public administration]. Tashkent, 2023, pp. 20–21. Available at: <https://library.ziyonet.uz/ru/book/127036>

38. Ismoilov O.Yu. Sovershenstvovaniye metodov vyyavleniya latentnykh prestupleniy korruptionnoy napravленности [Improving methods for identifying latent corruption-related crimes]. Tashkent, 2023, p. 47. Available at: <https://library.ziyonet.uz/ru/book/125406>

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 1-SON

VOLUME 5 / ISSUE 1 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.1.